Социально-экономический очерк

I. СТАНОВЛЕНИЕ

«Не хотел из отпуска снова в совхоз ехать, даже рассчитался. Но столько пота пролито, что не выдержал, вернулся в Шаромы».

Валентин СЛОБОДЯН.

Механизатор Комсомольского совхоза.

ШАРОМЫ... Домозитое, запрятанное в осеннем многоцветии лесов село. Приземистые, рубленые, ярко раскрашенные дома. Улицы широкие, с четко распланированной проезжей частью. По обочинам — молоденькие березки опустили свои кудри.

В лесочке за селом — животноводческий городок Комсомольского совхоза. К сожалению, до сих пор там и старые, давно отслужившие свой век постройки. Что поделаешь: животноводство развивается бурно, а строительство отстает. И потому соседствуют, например, низкий, зимой насквозь продуваемый телятник и вполне современный механизированный коровник с новейшим оборудованием — молокопроводом «Даугава-200». Завершается (и вступит к началу стойлового периода в строй) пристройка с комплексом вспомогательных служб: котельной парового отопления, баклабораторией, душевой и комнатой отдыха для доярок.

Совхоз — владелец разнообразной техники — 30 тракторов, по большей части самых современных марок, 14 автомашин, 5 силосных и 2 картофелеуборочных комбайна и т. д. Недавно построен гараж с механической мастерской.

Из села выходит широкая и хорошая дорога — рукав трассы Петропавловск — Мильково. Теперь до города рукой подать — каких-то 6—7 часов на машине, а до райцентра — меньше часа. Дорога — великое дело для совхоза, и о ней придется говорить не раз...

А совсем недавно Шаромы: десятка полтора ветхих домишек, как попало разбросанных у реки. Рядом — небольшой скотник, простенький, без механизации, конечно, огород, рыбалка. Главная тягловая сила — лошадь, главная техника — старенький трактор с сенокосилкой. Да и с этим еле-еле управлялись 12 трудоспособных колхозников.

В сущности, от старого камчадальского села осталось одно лишь название — Шаромы. Да и то сельский сход уже просил назвать поселок Комсомольским. Это — дань уважения тем, кто с комсомольской путевкой в руках, с горячим сердцем в груди приехал переделывать жизнь в этом глухом таежном уголке.

Строители, механизаторы, судоремонтники и даже моряки назвали себя камчатскими целинниками. Они хотели горы перевернуть, жизнь сельскую на городской манер перестроить, труд — по-промышленному, на индустриальной основе организовать.

Когда растаял туман восторженной романтики, перед новоселами оказался непочатый край нелегкой, большинству совсем не знакомой и очень неденежной работы. Надо было пахать и сеять, убирать и вывозить навоз и косить траву, пасти и доить коров и ухаживать за телятами, ремонтировать жилье, строить скотники и многое-многое другое. А тут еще: негде жить, столовой — нет, бани — тоже, кино — редкость, дороги — никуда...

— Получил я за месяц 1.200 рублей (старыми, конечно!) и ахнул, — вспоминает один из первостроителей совхоза, механизатор широкого профиля Валентин Иванович Слободян. — Ведь в «Камчатскстрое» я на своем бульдозере по 3—4 тысячи выгонял...

Не все, далеко не все юноши и девушки выдержали трудные испытания времен становления совхоза. Многих за эти годы перевидали шаромские поля и фермы. Большая часть их, рабочих парней и девчат, с золотыми руками и очень нужными селу специальностями, вернулась назад, в город, кое-кто перекочевал в Мильково.

И все же, каждый из них — кто больше, кто меньше, внес частицу своего труда в это новое и сложное хозяйство — совхоз Комсомольский, заложил доброе начало индустриализации сельскохозяйственного производства. Здесь, в отличие от некоторых других камчатских сел, искренне любят технику, верят в нее. А главное — вносят элементы промышленной культуры, четкость и дисциплину в организацию труда. И носителями ее являются вчерашние комсомольцы, те, кто по путевкам и без них, но непременно по велению сердца, прибыл на камчатскую целину.

Работают они на самых важных участках производства. Многие уже стали коммунистами. Каждый хозяйственный промах их больно бьет, а каждая удача — радует, вдохновляет.

Много уже писалось о Валентине Ивановиче Слободяне, человеке безукоризненной честности и огромного трудолюбия. Он в совершенстве знает все машины, которыми располагает совхоз. И, пожалуй, в каждой из них есть деталь, винтик, подкрученная, подрегулированная его руками.

В хозяйстве «не держатся» механики. Слободян уже четырежды (и подолгу) исполнял эту обязанность. А начинается пора полевых работ — он на комбайне, тракторе или любой другой машине. Сам работает, другим помогает. В прошлом году Валентин Иванович Слободян накосил трав более чем на 1.000 тонн силоса в Пущино.

— Валентин для всех нас пример, — уважительно говорит о нем звеньевой кормозаготовителей, сам отличный труженик, поборник и воитель нового Михаил Николаевич Лелеков. Этот человек тоже удивительный: даже в отпуске, на материке он ходил по лугам и фермам, присматривался, как закладывают силос, учился. И вот выводы:

— Нам тоже надо подсаливать силос. И засыпать землей траншеи незачем, лишь утрамбовать получше надо: снег падает у нас дружно и обильно, лучшей «крыши» и не надо. А зимой — сняли снег, и силос готов — ни отходов, ни угара...

Предложения Лелекова пока в совхозе не приняты, отговорка одна: дело новое, проверить надо. А Михаил бьет в одну точку: добивается разрешения на эксперимент, подсчитывает возможную экономию. И — работает, работает много — от зари до зари, в любую погоду, на любом участке.

Григорий Степанович Воронцов со своим звеном заготавливает сено. Вдумчивый человек, рационализатор и изобретатель. Сконструированная им навесная волокуша находит распространение и за пределами хозяйства. Разработанный им поточный метод позволил не только исключить ручной труд на лугах, но и увеличить заготовку сена, снизить его себестоимость. Стараниями его звена совхоз будет иметь на зиму тонн на 200 сена больше прошлогоднего.

В Пущинской бригаде, кроме «деда Ившина», старого охотника и добровольного помощника, и Николая Щепина, все ребята — комсомольского возраста или чуть постарше. Их — восемь, но заготовили они 1.000 тонн силоса и почти 150 тонн сена. Это — в трудную-то пору нынешнего дождливого лета.

Здесь — тоже комплексная механизация. Бригада разработала конструкцию, «изыскала» материал и изготовила две волокуши: навесную и тросовую. В отделении отличная техпомощь. Поломалась волокуша — электросварка тут как тут: Геннадий Федотов вместе с Виктором Ткаченко и Николаем Щепиным быстро выполнили сварочные работы. Захандрила автомашина — Валентин Крупинин мгновенно исправил ее.

Об этом отделении можно говорить без конца — так дружно, увлекательно и зажигающе работают ребята. А главный дирижер, душа бригады — скромный и стройный юноша, недавний воин и горожанин бригадир Валентин Александрович Крупинин.

Или — пастухи. Их в совхозе — 6, в том числе четыре — молодые парни: Вениамин Роженцев, Владимир Петелин — пастухи нагульного стада, Виктор Белоконь и Юрий Леонов — пастухи молодняка.

О Вениамине Роженцеве в селе ходят легенды. Бывший моряк, механик. Беззаветно любит природу. Человек исключительной храбрости и самообладания. Много читает, любит математику, не расстается с гантелями и гирями...

— Он с Петелиным новые пастбища нашел, — рассказывает В. П. Зайцев. — Сам был там, видел: без конца и края.

Владимир Петелин — москвич, строитель, довольно бурная натура. Но — труженик ответственный, любит свой совхоз, свое Пущино, постепенно познает «тайны» животноводства.

Надо лишь добавить, что у Роженцева и Петелина сложилась своя система нагула скота, строгий порядок использования пастбищ. И, между прочим, на переговорах к городу, скот у них не теряет в весе, а, как правило, прибавляет.

Это — далеко не все замечательные труженики совхоза. Много можно рассказывать о боевой звеньевой — полеводе Вере Гырдымовой, недавно вступившей в партию, и ее подругах, первом механизированном звене Ивана Мельникова, вырастившем самый ранний на Камчатке картофель — по 100 центнеров с гектара, о шумливых, веселых «доярочках», как их ласково зовут в совхозе, о мягких характером, но твердых духом шоферах Славе Ларине и Славе Рожановиче, о шофере Иване Ткаченко, которого буквально с машины увезли в больницу — откладывал лечение до конца покоса, об энергичном и непоседливом старшем зоотехнике Тамаре Пермяковой, мечтающей из конторы (где она, впрочем, почти не бывает) перейти на ферму, хотя бы бригадиром, и многих-многих других. Это — трудовое сегодня Комсомольского совхоза, это его блестящее завтра.

Нет, не все из задуманного первостроителями — комсомольцами удалось осуществить за 5 лет существования совхоза. И возможности были ограниченными, и условия подчас неподходящими, и отношение к хозяйству иной раз несерьезное: дескать, пусть комсомол им занимается. Но хозяйство развивалось, крепло, расправляло крылья, и особенно энергично — после 1963 года. Посмотрите эту таблицу:

Произведено (в центнерах):

	1963 г.	1964 г.	1965 г.	8 мес. 1966 г.
Мясо	539	1159	885	705
Молоко	502	810	2922	3310
Овощи	580	183	1392	700
Картофель	3120	1800	6524	7950 (всего)

С огорода столько овощей и картофеля не получить, а маленькое стадо такое количество молока и мяса не даст. В эти годы неуклонно росла товарность хозяйства, государство получало все больше и больше мяса и молока, картофеля и овощей. Комсомольский совхоз продал государству (в центнерах):

	1963 г.	1964 г.	1965 г.	9 мес. 1966 г.
Мясо	709	1155	1264	383
Молоко	364	667	2369	2955
Овощи	476	180	1369	670
Картофель	1911	552	1724	2340

При этом производство и продажа картофеля и овощей в последние годы росли главным образом за счет повышения урожайности. В этом году совхоз возделывал картофель на 53 гектарах, капусту — на 4 гектарах, морковь — на 7 гектарах. Урожай основных культур отличный, картофеля собирают по 130—160 центнеров с гектара, капусты — по 250—350 центнеров. Морковь и свекла на этот раз не удались (скажем сразу — плохо ухаживали за ними. Это признают все).

Совхоз, по сути, впервые поставил городу 15 тонн раннего картофеля и 65 тонн ранней капусты. Выигрыш — налицо: на каждом килограмме ранней капусты совхоз выигрывал 20 копеек, картофеля 20 копеек по сравнению с обычными сдаточными ценами.

Интересны и следующие детали. Звено В. Гырдымовой применило не сплошную, а выборочную, по мере созревания кочанов, рубку капусты. Это положительно сказалось на общей урожайности поля.

Ранний картофель сдавали с полей механизированного звена И. Мельникова. Разумеется, обошелся он совхозу дешевле, чем ручной обработки, на который строили расчеты. С другой стороны, картофель, выращенный с ограниченным применением механизмов, при поздней уборке дал более высокий урожай, а значит и он обошелся подешевле.

Ранние овощи и картофель вывозились бесперебойно: дорога рядом. И это очень важный экономический фактор.

Каковы же перспективы этого хозяйства в начавшейся пятилетке? О них очень определенно и конкретно говорят цифры пятилетнего плана. К 1970 году совхоз будет продавать государству ежегодно 970 центнеров мяса, 3.000 центнеров молока, 5.000 центнеров картофеля и 2.200 центнеров овощей.

Под такое производство подводится необходимая материальная база. За пятилетие намечено построить еще 2 коровника на 400 голов, телятник на 350 мест, помещения для молодняка на 500 голов, пункт искусственного осеменения. Будет полностью решена проблема механизированного водоснабжения ферм.

Полеводы получат достаточное количество новой техники. Парниковое хозяйство будет ежегодно возрастать на 200 рам, намечено построить пленочные теплицы. Значителен объем намечаемого жилищного и культурно-бытового строительства.

Все это — серьезные и обоснованные расчеты и планы. Выполнение их потребует большого напряжения сил, четкости и организованности во всех звеньях сложного хозяйства, определенного материального подкрепления. И — непременно продуманного, верного решения ряда социально-экономических проблем, которые могут оказать серьезное и даже — решающее влияние на дальнейшее развитие совхоза.

Н. КАНИЩЕВ.

Социально-экономический очерк

2. ГЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Кто мерял их, шаромские угодья! На них многотысячные стада содержать можно. Ответственно заявляю. Как пастух.

Владимир ПЕТЕЛИН.

ШАРОМЫ и ПУЩИНО сейчас приковывают все большее внимание специалистов сельского хозяйства, экономистов, местных Советов. Эти села ближе всех к новой дороге и, вместе с тем, находятся в центре огромнейших и богатейших пастбищ. А Шаромы, вдобавок, расположены на удивительно плодородных землях с особенно благоприятными для картофеля и овощей (ранних!) климатом и почвой.

Кадровые рабочие, специалисты и руководители Комсомольского совхоза все чаще задумываются над перспективами дальнейшего развития хозяйства. Им как-то по-особому близки указания мартовского Пленума ЦК и XXIII съезда КПСС о дальнейшей интенсификации сельскохозяйственного производства, повышении его экономической эффективности. И людей волнует уже не проблема вывоза, а поиски возможностей увеличения производства сельскохозяйственной продукции и на этой основе — обеспечение рентабельности всех отраслей хозяйства. И тут возникают проблемы, требующие вдумчивого, верного и неотложного решения.

Проблема № 1 — определение научно и экономически обоснованной специализации хозяйства. В прошлом году этот совхоз из животноводческого преобразован в овоще-молочный. Что думают на этот счет люди?

В. Ф. Зайцев, директор:

— На мой взгляд, хозяйство надо оставить животноводческим, а полеводство специализировать только на производстве ранних овощей, как побочное занятие. Пастбища и сенокосы у нас, особенно в районе Пущина, практически беспредельные, травы отличные.

М. Н. Лелеков, звеньевой кормозаготовителей:

— Нам никак нельзя забрасывать производство мяса. Если луга чуть-чуть подкормить и улучшить, да техникой совхоз подкрепить — тысячи на три голов легко можно заготовить сена и силоса.

В. Гырдымова, звеньевая полеводов:

— Картофель и капуста у нас раньше всех в районе подходят: уже в середине августа можно в город везти...

Т. Е. Пермякова, старший зоотехник:

— Я — за молоко. Но непременно — и мясо, притом надо работать над казахской и холмогорской породами одновременно.

Владимир Петелин, пастух:

— Казахская белоголовая, которую к нам когда-то завезли, как специально для Камчатки создана. Ест все подряд, будто косилка прошла. Ни болезни, ни простуды не берут ее — всегда в теле, сдаем выше средней упитанности, а холмогоры — ниже средней.

С. И. Зибарев, экономист совхоза:

— Ранние овощи нам тысяч шестнадцать чистой прибыли дали в этом году.

Эти соображения продиктованы опытом. Как известно, одной из важнейших целей специализации сельскохозяйственного производства является обеспечение наиболее полного и экономически эффективного использования земли, техники и рабочей силы в каждом хозяйстве. Важнейшее значение при этом имеют природные условия, близость потребителей, состояние и развитие путей сообщения, опыт и навыки населения, возможности механизации, автоматизации и непрерывной интенсификации производства и т. д.

Разумеется, специализация сельскохозяйственного производства, особенно в наших камчатских условиях, предполагает не обособление производства какого-то одного-единственного продукта в том или ином хозяйстве, а наоборот — правильное, экономически целесообразное сочетание нескольких отраслей. «Земледельческая промышленность, писал В. И. Ленин, — не раскалывается на совершенно отдельные отрасли, а только специализируется на производстве в одном случае — одного, в другом случае — другого рыночного продукта, причем остальные стороны сельского хозяйства приспосабливаются к этому главному (т. е. рыночному) продукту».

Елизовские совхозы хорошо освоили производство дешевых овощей и картофеля. Посевы они могут расширять по мере увеличения спроса. А возможности роста производства молока и мяса в этих хозяйствах крайне ограниченные: не хватает пастбищ, сенокосных угодий. Все это в избытке есть у Комсомольского совхоза, который может практически безгранично развивать мясное и дойное стадо. Этому сейчас благоприятствует и проложенная на Мильково дорога: молоко и мясо можно доставлять прямо в город, без лишних перевалок.

Если исходить из этих предпосылок, то никак нельзя согласиться с мнением С. Г. Калинкина, начальника Мильковского межрайсельхозуправления о том, что Комсомольский совхоз должен развиваться, как овоще-молочное хозяйство. Думается, правы те, кто настаивает на сохранении мясо-молочного направления. При этом хозяйство должно быть высокомеханизированным — только тогда животноводческую специализацию можно считать целесообразной.

В СУЩНОСТИ, при создании Комсомольского животноводческого совхоза так и предполагалось. Но прошло более пяти лет, а уровень механизации работ, например, на фермах крайне низок. Только в одном коровнике в прошлом году был установлен транспортер для уборки навоза. «И «Сельхозтехника» так плохо это сделала, что через несколько месяцев бетонная основа развалилась, а к весне он совсем вышел из строя», — рассказывает старший зоотехник Т. Е. Пермякова. А доярка А. И. Заочная и ее подруги добавляют: «В болотных сапогах ходили по коровнику. Вручную, с тройной перекидкой убирали навоз... Неизвестно еще, как в этом году будет».

В других же животноводческих помещениях даже попыток к механизации самой трудоемкой работы — уборки навоза — не сделано.

Может, с механизацией доения лучше? Ведь в одном из коровников установлен самый современный молокопровод.

Да, «Даугаву-200» «Сельхозтехника» установила. Однако в совхозе хронически не хватает доильных аппаратов — сейчас вместо 16 их только 8. Из-за этого три-четыре группы коров систематически выдаивают вручную, а так как штаты рассчитаны на механизированную ферму, то на каждую доярку приходится по 35—40, а иной раз и более коров. Попробуйте выдоить их вручную!

Дойка продолжается по четыре и более часов, в спешке коров до конца не выдаивают. Да и на пастбище они по этой же причине бывают мало. В результате, продуктивность коров в этом хозяйстве самая низкая в районе — «возможно, достигнет плановых 2.500 килограммов от коровы» (В. Зайцев, директор), жирность — тоже колеблется между 3 и 3,4 процента. Все это сказывается на затратах труда и себестоимости молока, о чем говорят следующие показатели за 1965 год (в сравнении с более механизированными хозяйствами).

Совхозы	Затраты труда на 1 центнер молока.	Себестоимость 1 центнера молока.
Комсомольский	1,4 чел/дня	39-22
Начикинский	0,91 чел/дня	29-57
Мильковский	1,1 чел/дня	23-76
Камчатский	0,99 чел/дня	26-95

Конечно, себестоимость центнера молока зависит не только от затрат труда. В совхозах области до 53 процентов ее ложится на стоимость кормов, и Комсомольский совхоз тут не исключение. Корма здесь пока что дороги, даже в сравнении с другими хозяйствами, не располагающими такими возможностями для заготовки дешевого сена и силоса. Посмотрите сравнительные показатели за 1965 год:

Совхозы	Себестоимость центнера	
	сена	силоса
Комсомольский	4-46	1-89
Начикинский	4-77	2-47
Мильковский	3-91	2-59
Камчатский	3-39	2-76

Любопытная деталь: центнер силоса из естественных трав Комсомольскому совхозу обходится всего лишь в 1 рубль 26 копеек, из многолетних — 1 рубль 91 копейку. И все же корма еще дорогие.

Причин, пожалуй, две. Первая — совхоз за время своего существования практически ничего не сделал для улучшения лугов и пастбищ. Поэтому травы здесь небогаты белком и витаминами, а упустишь время — кроме клетчатки ничего не получишь. Да и урожайность их невелика.

Все больше и больше совхозные специалисты склоняются в сторону многолетних трав. Во всяком случае последние два-три года с сеном совхоз «выезжает» за их счет.

Большие перспективы открывает перед хозяйством мелиорация земель. Буквально рядом с центральной усадьбой, например, Клюквенная тундра, более тысячи гектаров. Ее вдоль и поперек исходили совхозные животноводы и косари, механизаторы и хозяйственники.

— Затраты на осушение тут минимальные, — рассказывает директор совхоза В. Ф. Зайцев, — а богатства таятся огромные. Уже в первый год совхоз получил бы многие сотни тонн сена. Потом постепенно мы бы улучшали, подкармливали луга, сеяли травы. Во всяком случае, Клюквенная тундра — это корм для 800—1.000 голов скота...

Это — резонное, заслуживающее внимания предложение. Между тем пастухи совхоза В. Роженцев, В. Петелин, Ю. Леонов и В. Белоконь, находившие все вокруг, утверждают, что в окрестностях совхоза, ближе к сопкам, пастбищ множество и освоение их обойдется совсем недорого. Это — источник дешевых кормов.

А пока совхоз еле-еле прокармливает скот зимой. В прошлом году, к примеру, в стойловый период корова получала в день лишь 2 килограмма сена, 15—20 килограммов силоса и 3 килограмма комбикорма. Нынче сочных кормов будет примерно столько же, сена — чуть больше а комбикорма — намного меньше. Значит, зимовка опять будет напряженной, скот закончит ее исхудалым, а животноводы опять недоберут много молока и мяса. Короче говоря, повторится печальный опыт этого года.

Причина напряженности с кормами — недостаточная техническая оснащенность хозяйства. Звеньевой косарей Г. Воронцов справедливо сетует: косилок вдвое меньше, чем надо; тракторы часто выходят из строя, а запасных частей недостаточно.

Звеньевой на заготовке силоса М. Н. Лелеков говорит:

— Двух самоходных комбайнов и двух прицепных — мало. К тому же, они часто ломаются, да и автомашины «Сельхозтехника» обеспечивает плохо — то и дело комбайны стоят. Это при нашей-то капризной погоде.

Пущинские кормозаготовители, по справедливому замечанию тракториста В. Ткаченко, могли бы не 1.000 тонн силоса и 150 тонн сена заложить, а вдвое-втрое больше. Но для этого надо не один, а 2—3 силосоуборочных комбайна, не 2, а 4—6 сенокосилок, соответствующее количество другой техники.

Снабдить совхоз техникой в достатке — значит обеспечить резкое увеличение заготовки и улучшение качества кормов. Есть у механизаторов очень скромный минимум: еще бы 3—4 силосоуборочных самоходных комбайна, 6—8 сенокосилок, и — соответствующее количество граблей, стогометателей, автомашин и т. д.

ДРУГАЯ сторона животноводческой специализации — создание высокопродуктивного стада. В свое время сюда завезли лучшую в Союзе мясную породу скота — казахскую белоголовую. Обошлось это в копеечку, но всем казалось, что затраты быстро окупятся: белоголовая легко приспособилась к камчатским условиям, мясо давала жирное, нежное, вкусное. На бычков-производителей стали поступать заявки из других хозяйств долины Камчатки.

Но последовало некомпетентное вмешательство, и почти все племенное стадо казахской белоголовой пошло под нож. На свой страх и риск пущинцы тайно оставили одного из трех производителей, а шаромцы — несколько высокоудойных коров, жирность молока которых достигает 4,5—4,7 процента.

Остался совхоз, по свидетельству специалистов, со стадом неизвестной породы, похожей на холмогорскую. Конкурс на молочность коров дал печальные результаты: продуктивность половины проверенного дойного стада ниже 2.000 килограммов в год.

Очевидно, хозяйству предстоит коренным образом улучшить породность основного стада. Первые шаги зооветспециалистами делаются: отобрана и отделена от молодняка ремонтная группа телочек, решительней заменяются малопродуктивные коровы перспективным молодняком и т. д. Но к казахской белоголовой отношение все еще несерьезное, хотя и нет на нее былого гоненья. А ведь при определенной селекционной работе на ее основе можно не только улучшить мясные качества предназначенного на откорм скота, но и повысить жирность молока и даже поднять продуктивность молочного стада: в совхозе есть белоголовые коровы — чистопородные и помесные — с дневным летним удоем в 15—18 килограммов при жирности 4—4,5 процента. И именно казахская белоголовая может быть ядром специального мясного стада.

В СВЯЗИ с этим представляют интерес наметки хозяйственных руководителей и специалистов совхоза на пятилетку. Высказали их и директор В. Ф. Зайцев, и старший зоотехник Т. Е. Пермякова, и ветврач В. И. Зверева, и некоторые другие. Суть их сводится к следующему.

На конец пятилетки хозяйство может иметь примерно 1.500 голов крупного рогатого скота, в т. ч. 500 дойных коров, т. е. 30 процентов от всего стада (сейчас — 20 процентов). Из молодняка ежегодно 200—250 голов придется отделять в ремонтную группу, а остальных, главным образом помесь и потомство казахской белоголовой, направлять на откорм.

Внутрисовхозная специализация представляется так: в Пущине — нагульное стадо голов в 500—600; в Шаромах дойное — 500 коров, столько же молодняка. И — раннее овощеводство с хорошо развитым парниковым хозяйством.

Это может быть только первым шагом на пути превращения Комсомольского совхоза в крупное, рентабельное животноводческое хозяйство. Может быть... В пятилетнем же плане все выглядит далеко не так, а в перспективном — тем более. Почему-то у руководителей совхоза руки не доходят до серьезных экономических расчетов, обоснований и доказательств. Конечно, слепо соглашаться с предложениями «сверху» спокойней. Но ведь случай с казахской белоголовой должен был чему-то научить.

Немного о раннем овощеводстве. Животноводческому совхозу нет необходимости развивать производство картофеля и овощей в больших размерах. Да и людей в Шаромах для этого не найти.

Опыт последних лет учит, что в Комсомольском совхозе раньше, чем в любом другом месте, созревают картофель и капуста. В этом году, к примеру, на прилавках городских магазинов новый картофель (из Приморья) впервые появился 21 августа, а капуста — 10 августа. Шаромцы также 10—15 августа (а при наличии хорошего парникового хозяйства — и раньше) смогли бы поставить городу и капусту и картофель. Конечно, урожайность картофеля составила бы не 120, а 80—90 центнеров с гектара, капусты — не 250—300, а 150—250 центнеров. Но зато и сдаточная цена иная: картофель почти втрое дороже позднего, а капуста — без малого в четыре раза. Что касается себестоимости, то она не особенно отличается от других хозяйств. А именно:

Совхозы	Себестоимость центнера	
	картофеля	капусты
Комсомольский	10-67	16-53
Начикинский	18-00	29-19
Мильковский	10-93	15-71
Камчатский	8-00	15-18

Вот уже второй год земледелие в Шаромах приносит хозяйству прибыль. Но решение о специализации на выращивании ранних овощей будет полным, если совхоз установит прямые договорные связи с потребителем — не через рыбкооп, а непосредственно с горплодовощторгом. Теперь, когда рядом проходит трасса с большим потоком грузов, нет нужды везти картофель и капусту в Мильково, в рыбкооп, а оттуда — авиа- или автотранспортом в город. Дело не только в излишнем 100-километровом плече перевозок, а и в финансовом бремени, падающем и на совхоз, и на рыбкооп.

Этот год учит, что автомобилисты полностью и быстро могут доставить ранние картофель и овощи в город. И — без пустых перегонов: теперь значительная часть грузов в район будет перевозиться не по воде, как раньше, а автотранспортом. Прямые связи выгодны и для совхоза, и для плодоовощторга, и для горожан-потребителей.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, природно-экономические условия складываются в пользу животноводческой (мясной и молочной) специализации Комсомольского совхоза. Раннее овощеводство с хорошо развитым парниковым хозяйством может быть второстепенной, дополнительной отраслью. Но под такую специализацию должна быть подведена достаточная материальная база. В противном случае перемена вывески ничего не даст.

Н. КАНИЩЕВ.

Социально-экономический очерк

3. СТУПЕНИ В ЗАВТРА

Всем совхозом радуемся каждой молодой семье. Оседают люди в Шаромах...

Михаил ЛЕЛЕКОВ,
звеньевой кормозаготовителей.

ПРОБЛЕМА № 2 в Комсомольском совхозе — текучесть кадров. Трудно, конечно, точно подсчитать убытки, которые приносит она хозяйству ежегодно. Выражается этот убыток не только в напрасно выплаче н ных «перебрасходах», но и в нечто большем. Например, в снижении надоев молока из-за систематической нехватки доярок (сейчас в хозяйстве 192 дойных коровы, а надой — на уровне прошлогоднего, хотя тогда было лишь 140 коров), и в ущербе от многодневного простоя тракторов и автомашин в горячее время уборки урожая и заготовки кормов (недоставало по меньшей мере 3 трактористов и 4 шоферов), и в срыве программы строительства и ремонта помещений хозяйственным способом (и людей нет, и машинами стройцех не обеспечивается, а в конечном счете — систематические потери молока и мяса зимой), и в низкой квалификации, даже в абсолютной технической безграмотности людей, которым в силу необходимости поручается обслуживание машин, и т. д.

Причины неубывающей текучести кадров видят в разном. Наиболее характерны следующие объяснения. В. Зайцев, директор совхоза, видит всю беду в недостатке и даже полном отсутствии жилья. В. Мерлин, председатель сельсовета и заместитель секретаря парторганизации, считает, что дирекция не заботится о сельской интеллигенции; культпросветработа поставлена плохо, молодежи по вечерам некуда податься. В. Слободян, один из двух оставшихся в селе первостроителей совхоза, утверждает, что молодежь не держится здесь потому, что не имеет всяможности создать семью. С. Калинкин, начальник райсельхозуправления, склонен во всем винить комсомольцев области: не тех людей присылает.

Что ж, в большей или меньшей степени прав каждый из них. И все же, на наш взгляд, есть три коренных причины, мешающие закреплению кадров.

Первая — крайне беззаботное отношение дирекции, партийной и профсоюзной организаций совхоза к условиям труда рабочих. Странно, конечно, что в механизированном (по идее) хозяйстве не хватает самой элементарной техники: доильных аппаратов и запасных частей к ним, сенокосилок и волокуш, силосоуборочных комбайнов и тележек для вывоза зеленой массы и т. д. Виновников ищут на стороне: «Сельхозтехника» и райсельхозуправление, рыбкоопе и облснаб и т. д. При этом ссылаются на несбывшиеся решения и приказы вышестоящих органов, которые, к сожалению, действительно в основе своей (и в деталях) не выполнены. Все это так, но многое, слишком многое не делается из-за беззаботного отношения руководителей совхоза, местных партийных и советских органов.

В совхозе нигде так часто не меняются люди, как на молочнотоварной ферме. «Местные плохо держатся, и приезжающие из города не приживаются»,— говорит Т. Пермякова, старший зоотехник. Стали с ней подсчитывать, кто ушел с фермы за год, оказалось— около десятка. Из них шесть человек только потому, что доить приходится вручную: трудно, руки болят. Это — Т. Зимина, С. Радченко, В. Слободчикова, Г. Примакова и др.

— Да отговорки это, — не соглашается В. Зайцев. — Вон, Анна Григорьевна Заочная еще в колхозе дояркой была и сейчас работает.

Да, Анна Григорьевна — отличная труженица, опытная доярка. Но с каким трудом она управляется со своей огромной группой коров, когда приходится доить вручную! Ирина Васильевна Пермякова буквально со слезами доит коров — так болят пальцы. Фаина Васевич, тоже опытная доярка, вынуждена была уйти с фермы. Когда пришли доильные аппараты, она охотно вернулась на работу, но поломался один из двух, и доярка вновь предупреждает: вручную доить не сможет, уйдет.

К этому надо добавить неблагоустроенность территории животноводческого городка (в слякоть даже трактор С-100 туда не доходит), ручную уборку навоза из всех скотников, дырявые крыши в большинстве помещений, жилищно-бытовую неустроенность. Разве будут в этих условиях держаться люди?

Этой осенью серьезные нарекания вызвала работа пастухов: скота на мясокомбинат сдали больше, чем в прошлом году, а привеса оказалось меньше. Это, между прочим, оказалось и на зарплате ребят. В причинах столь неприятного явления, надо полагать, дирекция и общественность разберутся. И все же, разве не отражается на людях, на эффективности их труда, например, несвоевременный подвоз комбикорма для нагульного стада (В. Петелин: «Даже на себе через реку приходилось перетаскивать мешки с комбикормом, нередко — вплавь»), недостаток соли для подкормки скота — на пастбища было завезено 2,5 тонны вместо 4—5 тонн.

Не в лучшем положении механизаторы. Как известно, кормов в хозяйстве заготовлено недостаточно: не хватает техники, имеющаяся часто и надолго выходит из строя из-за поломок и недостатка запасных частей. Можно ли было обеспечить механизаторов хорошими машинами?

— Да, но мы в этом году решили не брать ни четыре, ни даже два выделенных комбайна, чтоб не увеличивать амортизационные отчисления, а значит и убытки, — поясняет т. Зайцев. — Обойдемся как-нибудь, а на будущий год новые будут.

На первый взгляд хозяйский расчет, а на самом деле — просчет: потери от недобора молока и снижения упитанности из-за недостатка кормов с лихвой перекрывают такую «экономию».

Надо брать в расчет и другое. Бесконечные простои, остановки на ремонт сказываются на настроении механизаторов, их заработке, снижение продуктивности скота — на работниках фермы. Такие же неурядицы — в механической мастерской, не имеющей ничего, кроме одного старого-престарого токарного станка, в гараже, не располагающем необходимым минимумом оборудования и запасных частей, и т. д. Создать нормальные условия труда — значит ликвидировать одну из самых острых причин текучести кадров.

Другая причина — невероятно трудная обстановка с жильем. Конечно, приезжающие по комсомольским путевкам и без них готовят себя к определенным трудностям, особенно — на первых порах. Но ведь ссылки на «целину», «романтику трудных дорог» не могут продолжаться бесконечно, бытовая неустроенность —есть неустроенность.

Наступает такой момент, когда молодые люди начинают создавать семью. Это отлично, это замечательно, значит корни пускают в шаромскую землю, оседают, закрепко, совхоз получает постоянные кадры. К чести руководителей совхоза — они очень правильно понимают и оценивают это явление, стараются, если можно так сказать, держать в поле зрения замечающиеся семьи, готовятся к этому событию. Но всякий раз встает проблема: куда селить новую семью?

— Как-то зашла в контору молодая доярка. Работница хорошая, исполнительная. Просит: отпустите в Мильковский совхоз, там квартиру дают. Надоело, мол, в общежитии. А вскоре обратился с такой же просьбой шофер, молодой прилежный парень. «Сельхозтехника», говорит, приглашает в Мильково, отпустите. Мы знаем, что эта пара дружит, и уже подсказывали им квартиру: нельзя же лишать совхоз двух отличных работников, — рассказывает директор. — Доярке рабочком предоставил квартиру, а вскоре сыграли и свадьбу. Возникла семья, и люди ссели в совхозе. Кстати, таких семей у нас много, на них весь расчет. И сейчас «на подходе» еще шесть. Для двух квартиры найдем, а остальным придется пока пожить в общежитии. Строители подведут.

Да, совхоз вырос из детской ванны, а новая шьется медленно. Правда, без крыши над головой никто не живет, но нельзя же до бесконечности в общежитии держать семейных, а в двухквартирные дома вселять по 4 семьи.

Положение усугубляется еще тем, что почти 400 метров жилья, т. е. около 25 процентов всей жилой площади занято не по назначению, хотя и крайне необходимыми службами. Так, в Шаромах, в домах, предназначенных под квартиры, размещены медпункт, школа, детсад-ясли, контора совхоза, сельсовет и др. В Пущине — такая же картина. Настала пора включать в план и строить все эти объекты.

К сожалению, даже ограниченные средства, отпускаемые на сооружение жилья, используются не полностью. Так, в этом году совхоз должен был получить два двухквартирных дома (это как раз для новых семей и специалистов-ремонтников — токаря, электросварщика и др., которыми совхоз укомплектовался впервые). Но Мильковская передвижная механизированная колонна (ПМК) уже наверняка не сможет сдать один из них, а то и оба.

«Людей не хватает, — объясняет главный инженер ПМК Ю. Гриневич. — И вообще у нас план завышенный, не можем везде успеть». Да, необъятное — не объять, это давно известно, но ведь есть объекты первоочередные. В Комсомольском совхозе — это, несомненно, жилье. И не следовало ни в коем случае летом почти на 3 месяца отзывать строителей из Шаром в райцентр на штурм, правда, тоже важных объектов: в Мильково-то рабочих найти легче, чем в Шаромах.

Пятилетним планом совхоза предусмотрена большая программа жилищного строительства. Всего будет введено 2.160 кв. метров жилья— 43 двухквартирных дома. В первом году пятилетки — 240 кв. метров, в остальные — по 480 кв. метров ежегодно. Кроме того, намечено построить в Шаромах школу на 150 мест, детсад-ясли, баню; в Пущине — жилые дома, клуб, магазин, пекарню. Много будет всведено производственных помещений.

План станет реальностью, если о его выполнении будут заботиться не только строители, но и дирекция совхоза, советские и партийные органы района. Думается, хорошее начало сделано в Пущине: здесь в будущем году намечается строительство нового скотника, а уже нынче завозятся двухквартирные сборные дома для будущих рабочих.

Немало может сделать по строительству (сборке) жилья и сам совхоз. Для этого надо немного: укрепить стройцех, завезти лес и конструкции, а также необходимые строительные материалы. Последнее — самое трудное: практически, уже четыре года совхоз совсем не получал кровельных материалов, краски, цемента, скобяных изделий. Сейчас все надежды здесь — на дорогу.

На редкость запущенное культурно-бытовое и торговое обслуживание — третья причина текучести кадров. Конечно, это вовсе не значит, что в клубе не демонстрируют кинофильмы или в магазине — пустые полки. Отнюдь. Кино и танцы бывают в общем-то регулярно, в магазине — в продаже продовольствие и товары первой необходимости, работает и столовая. Но...

Коллектив совхоза — молодежный, большинство юношей и девушек — недавние горожане, специалисты к тому же из крупных промышленных и культурных центров. А следовательно, культурная работа на селе, торговля должны строиться с учетом этого. Но дирекция, партбюро, рабочком и сельсовет, а также соответствующие районные организации уж слишком равнодушны к культурной жизни, по сути, молодежного села.

Заведовала сельским клубом Галя Хомич, выпускница Биробиджанской культпросветшколы, и самодеятельность тогда работала. Галя — хороший организатор, сама играет на баяне, сплотила вокруг себя молодежь. Люди охотно шли в клуб на репетиции. С концертами выступали не только в Шаромах и Пущине, но даже в Мильково. Не получила девушка квартиру (в общежитии, известно, какое жилье!), уехала в отпуск и не вернулась.

Сейчас клубом заведует человек, не имеющий ни соответствующей подготовки, ни опыта. И о самодеятельности здесь даже не вспоминают.

Долго и много говорили во всех инстанциях о библиотеке. Наконец, проблема была решена: отремонтировали помещение и... заселили горожанами, прибывшими на уборку урожая. Книги снесли на квартиру библиотекаря О. П. Куприковой. Ольга Петровна, правда, выход нашла: ходит по домам, разносит книги. Это, конечно, неплохо. Но библиотекарь не может в полной мере использовать книжный фонд, вести хоть какую-то массовую работу с читателями.

Замерла жизнь в обоих сельских очагах культуры. Куда податься молодежи? Вечерней школы нет, курсов — никаких. И не случайно в этом году здесь было несколько громких уголовных дел.

...Парню надо подстричься. Девушке — сделать прическу, маникюр. Это в Шаромах, не говоря уж о Пущине, почти неразрешимая проблема. Без малого за 9 месяцев этого года парикмахер в Шаромах и Пущине не был ни разу, а в прошлом году — только трижды.

В. Гырдымовой потребовалась фотокарточка для документа. Она все село обегала в поисках приличного фотолюбителя — без толку, а в Мильково поехать невозможно: уборка, каждый человек на счету. Фотограф в этом году в Шаромах был один раз, в Пущине — ни разу ни в этом, ни в прошлом году. Почти такое же положение и с мастерами ателье.

Разболелись зубы, вдруг возникла необходимость обратиться к терапевту.

«В Мильково приходится ехать, — говорит о таких случаях председатель сельсовета В. Мерлин.— Зубной врач посетил Шаромы в последний раз в прошлом году, терапевт — весной. Санврач? Бывает, и часто». (Скажем сразу: по антисанитарному состоянию общежития и территории вокруг него этого не скажешь).

А как выбраться в Мильково? Ведь несмотря на вывешенное у магазина расписание, автобус последний раз в Шаромах был в декабре прошлого года. В течение четырех-пяти дней не могут попасть в больницу люди, имеющие направление фельдшера.

Может, врачи, работники службы быта не хотят ездить по селам? Может, и в Мильково дел у них по горло? Ни то, ни другое...

В материалах сессий районного Совета, постановлениях райисполкома, начиная с 1963 года, как правило, раз в квартал отмечается неудовлетворительное выполнение плана пошивочным цехом, фотомастерской, а нередко и парикмахерской. Исполком за это время семь раз обязывал руководителей промкомбината наладить бытовое обслуживание сельских жителей, четыре раза утверждал график выезда в села мастеров. Но все оставалось на бумаге. Три раза райисполком констатировал невыполнение ранее принятых решений, строго предупреждал виновных. И — спять все оставалось по-старому. Три раза об одном и том же — плохом бытовом и торговом обслуживании — выступал на сессиях райсовета депутат от Пущинского избирательного округа № 1. Сперва это был директор Комсомольского совхоза т. Тутынин, затем — секретарь парторганизации т. Чеботарев. И— никаких изменений. Дважды райисполком утверждал график движения автобусов, столько же раз дни выезда врачей. И у этих решений судьба та же.

Может, дело в людях? Мастер-фотограф И. Белоус, парикмахер Н. Лексина, закройщица А. Плотникова, часовой мастер В. Аниценко заявили, что они всегда и в любую минуту готовы выехать в села, тем более дорога туда — отличная; о графике же ничего не слышали. И они подтвердили свои слова делом: 23—25 сентября бригада мастеров бытового обслуживания работала (и успешно) в Шаромах и Пущине. Интересно, что и автобус в конце сентября дошел до центральной усадьбы безо всяких приключений. Правда, не в свой день: шаромцы отнесли это за счет плохой памяти шофера — и то сказать: в декабре последний раз был.

ШАРОМЫ. Совхоз Комсомольский. Горячая пора там — завершается уборка урожая и подготовка к зиме, закладываются основы нового, юбилейного урожая. Полеводов волнуют 50 тонн сверхпланового картофеля: как его реализовать? У животноводов «горит» задание первого года пятилетки по продуктивности коров, как-то надо выправлять положение; у механизаторов, строителей, специалистов — свои тревоги, свои заботы, нужды и печали.

Но всех комсомольчан, настоящих, конечно, преданных родному совхозу, объединяет одно: любовь к этому замечательному уголку земли камчатской, твердая вера в доброе (и недалекое) будущее своего хозяйства, своего, Комсомольского, совхоза. Ведь ему отданы лучшие комсомольские годы.

* * *

Со многими людьми пришлось встречаться в этот раз. К сожалению, не удалось узнать по этим проблемам мнения руководителей района. Им было некогда: пора горячая, не хватало людей на уборку, часто выходила из строя техника, возник затор с вывозкой урожая из Долинновки. Первый секретарь райкома КПСС т. Андреев уехал лично руководить взрывом скалы, мешающей проезду к Пущинским горячим источникам. Председатель райисполкома т. Лабазин готовился к выступлению. Некогда...

Н. КАНИЩЕВ.